

316.6/2(082)

Г 87

Громадянське суспільство та проблеми становлення особистості

Збірник
наукових
праць

Випуск 3

Иван Пикущий, Алексей Пикущий

Развитие общения с художественным искусством как одно из направлений гуманизации общественных отношений

В статье раскрывается значение художественного творчества в формировании гуманистических установок людей. Обосновывается коммуникативная роль художественного образа искусства, через который постигаются идеологические и социально-политические стороны человеческой жизни. Утверждается, что дальнейшее развитие общения с художественным искусством активно способствует гуманизации общественных отношений в условиях демократизации украинского общества.

In the article the value of artistic creation information of humanistic orientation of people is revealed The communicative role of art word picture is substantiated, which the ideological and socio-political sides of human life are understood through. It is maintained, that the farther development of contact with art promotes actively humanization of relations in the Ukrainian society.

Современные преобразования в Украине требуют гуманизации общества, всех социальных процессов и отношений. И важнейшим фактором этого процесса есть развитие духовных ценностей и идеалов, без которых немислимо творческое созидательное строительство будущего. Только в святынях культуры – источник реальных возрождения самосознания народа. Для того чтобы достигнуть этого, необходимо не только наличие крепкого фундамента гражданских самоорганизаций или радикальная замена ценностных систем, культурных норм и идеалов, но и наличие четких гуманистических установок, наличие национального и социального согласия, которые в этих условиях должны стать основой для обеспечения общественного взаимопонимания. Технологический ресурс механизма коммуникативных процессов и условий протекания в современной культуре, в том числе в художественном искусстве, очень велики, что есть важнейшим предусловием для разработки молодежной политики государства на современном этапе. От степени интенсивности, содержатель-

ности и результативности коммуникативных процессов зависит жизнь современного общества в целом и каждого индивидуума в частности.

Сегодня остро стоит вопрос в плане разработки проблемы общения с художественным искусством как одним из направлений гуманизации общественных отношений в Украине. В этой связи, как констатируют ученые, сделаны лишь отдельные шаги. Поэтому актуальным есть изучение вопросов, связанных с анализом особенностей изобразительного искусства в формировании гуманистических установок как у отдельных людей, так и социальных общностей, через которые постигаются идеологические и социально-политические стороны человеческого бытия. Нам необходимо национальное и социальное согласие, что есть основой для обеспечения общественного взаимопонимания.

В соответствии с требованиями времени в решении проблемы гуманизации общественных отношений нас, прежде всего, заинтересовала проблема художественного образа. К примеру, пейзажная живопись хотя и не выражает непосредственно мировоззренческую позицию человека, но способствует развитию духовных чувств гуманизации мироотношения. Этот вид искусства ведет к правильной ориентации в действительности. К. Д. Ушинский отмечал, что ничто, ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши не выражают так ясно и верно нас самих и наше отношение к миру, как наши чувствования; в них слышен характер не отдельной мысли, не отдельного решения, а всего содержания души нашей и ее строя. Через художественный образ гуманистические идеи проникают, таким образом, и в практическую жизнь. Художественный образ несет достаточно длинный ряд значений, при том не всегда совпадающих: облик, вид, пример, способ, наглядное представление о ком-либо или о чем-то. В специальном словаре это понятие толкуется как специфическая, присущая искусству форма отражения действительности с приложением достаточно подробного объяснения методологической основы. А конкретное в этом связано с опытом изобразительного искусства, в котором художественный образ понимается как воспроизведение самых различных явлений социальной жизни, в том числе человеческого харак-

тера. И с этим нельзя не согласиться, поскольку художественное изображение, как и любая упорядоченная совокупность знаков или отдельный знак может настолько впечатлять как самостоятельная реальность, что для зрителя его связь с исходной реальностью природы отступает на второй план. Тайна образа кроется не в особенностях природы (модели, события), а в особенностях языка искусства. Будет ли изображение в результате его усилий нести идею утверждения самоценности, самодостаточности притязаний художника (субъективизм), уже вопрос не искусства, а идеологии как совокупности представлений о смысле занятий предметом искусства. Полагаем, что идеология всегда была, есть и будет движущей силой общества. Дело в том, что через художественный образ идет обращение как к чувствам, так и к рассудку, а также рациональному мышлению людей, придавая ему гуманистический смысл.

Сила искусства видимо и состоит в том, что оно отражает не только жизненную концепцию человека относительно конкретно-исторических условий его социального бытия, но и гуманистический смысл этого бытия. Любое произведение высокого искусства является, поэтому, своего рода гимном человеку, который «исполняется» в художественном произведении через героев, систему образа, развитие сюжета, систему эстетических оценок, данных с позиции эстетического идеала. В этих художественных образах в закодированной форме живет чувство прекрасного, внутренней гармонии с окружающим миром.

Развитие художественных ценностей искусства у людей как одно из направлений гуманизации общественных отношений вызвано существенными качественными изменениями самой жизни человека, последовавшими за бурным научно-техническим прогрессом последних ста лет, и социально-политическими изменениями, вызванными пересмотром ценностных ориентиров бытия человека. «Великие Обещания Безграничного Прогресса индустриального века, – как об этом пишет Э. Фромм, – дал человеку предчувствие господства над природой, материального изобилия и неограниченной личной свободой для всех. Техника дала иллюзию всезнания, а наука – всемогу-

щество. Основными психологическими предпосылками этой индустриальной системы стал радикальный гедонизм (как стремление к удовлетворению любого желания или потребности, эгоизм и себялюбие. Все большее значение в современных условиях приобретает модус обладания, означающий быть эгоистом; владеть, не делаясь с другими; логика «чем больше я имею, тем больше я значу», невозможность полного удовлетворения своих потребностей». Существование этих негативных явлений на разных уровнях предопределяет необходимость социальной и психологической переориентации, потому что они, на наш взгляд, оказывают отрицательное влияние на мироотношение людей, рост социальной активности и творческих усилий масс. Эти явления являются тормозом на пути прогрессивного развития субъективного фактора.

То, что в художественном искусстве факт жизни не просто отражается, а рассматривается через призму смысла бытия человека, позволяет характеризовать его как форму общественного сознания, которое наряду с научным мировоззрением воплощает правду жизни. Художественное искусство обладает свойством улавливать и выражать не только глобальные общечеловеческие проблемы и состояния, но и малозаметные перемены и сдвиги в социальных ориентациях, то есть так, как оно способно вовлекать «в круг социальной жизни самые интимные и самые личные стороны нашего существа». Именно благодаря этому искусство оказывает огромное влияние на морально-психологический климат в обществе. Слово художника, например, наделенное жизненным опытом через произведение живописи, которое, так или иначе, будоражит ум людей, действует, в тоже время и на их чувство, волю, вызывая сопереживания и соучастие, желание осмыслить жизнь и дать оценку происходящему с позиции подлинного гуманистического идеала.

Многие из отмеченных проблем ранее уже ставились в отдельных художественных произведениях, которые помимо художественной ценности являются также носителем ценностей и другого порядка: исторической, национальной, нравственной. Ценности эти могут рассматриваться и как намеренно вносимые художником в программу

и в содержание произведения, и неизбежно-способствующие или же присущие произведению искусства. Равным образом последние неотделимы от исторического, социального миропонимания и не существуют вне диалектической взаимосвязи. Известно также, что в соответствии с явной или предполагаемой программной целью художника строятся последующие суждения зрителя, историка или критика. Например: об исторической ценности полотен В. Сурикова, о нравственном содержании евангельских сюжетов Поленова, о национальном значении украинского скульптора-кубиста А. Архипенко, о высоком пацифизме В. Верещагина и т.д. Ценностная «аттестация» явлений искусства, как и всего прочего, что окружает человека, постоянно меняется по мере смены поколений, эпох, времен в зависимости от среды пребывания и культуры потребления искусства. В основе неповторимости каждого временного социального или территориального варианта культуры всегда лежит нравственная доминанта – определяющая и ведущая особенность качественного разграничения ценностей на условно-положительные (высокие, достойные, благородные) и условно-отрицательные (низкие, недостойные, постыдные). В художественной деятельности это разграничение складывается в нравственном отношении к понятиям эстетического и выражается в писанных и неписанных установлениях, а также в том, как художник соответственно возможностям своего ума, культуры, характера строит свое отношение к принятым установкам, выражается его личная ценностная позиция или вкус. Критерии ценностных позиций никогда не были и не бывают абсолютно безотносительны. Соответственно осознанной или стихийной воле людей менялись и меняются условия и особенности формирования ценностных представлений, складываясь в уникальные варианты культур на протяжении малых и больших отрезков времени. Опыт европейского искусства 20-го века, включая отечественную модификацию, прекрасное тому доказательство.

Известно также, что в современных условиях большое значение в этом плане принадлежит художественной публицистике, которая в силу своих жанровых особенностей обусловленных пограничным

положением между политикой и искусством, благодаря возможности синтезировать эти области в единое целое, активно вмешивается в проблемы сегодняшней жизни и представляет художественное средство для решения актуальных политических задач. Справедливости ради надо сказать, что не всегда художественная публицистика созвучна острым жгучим вопросам современности, не всегда следует лучшим художественным традициям, для которых характерна борьба за утверждение в жизнь гуманистических идеалов. Великий художник Б. Айзенбард, хорошо осведомленный в истории и теории концептуализма, в своем сочинении «Натура и рисование по представлению» утверждал, что художественные произведения требуют от зрителя не только суммы знаний по теории и истории искусства, сколько определенных аналитических и психологических усилий, и это требует иных правил восприятия, общения с искусством.

Гуманистические идеи, формируемые художественным искусством, как и литературой, проникают, таким образом, и в практическую жизнь. Эти идеи должны находиться в основе социальной политики нашего государства, в центре которой находится человек. Однако, современное состояние гуманизации и демократизации общества требует реального обращения как к теории, так и к практике общечеловеческих ценностей, развития творческой индивидуальности каждого человека. Решать эту проблему можно только на пути гуманизации образования в процессе обучения и воспитания молодежи как культурных, так и законопослушных граждан. Масштабы и интенсивность этой работы резко снизились, подчас происходит отставание развития социальных чувств от развития интеллекта, т.к. сама по себе образованность, интеллектуальность не обеспечивают автоматического соответствия им культуры чувств.

В этой связи тайна художественного искусства еще больше значится в особенностях языка искусства. Вопрос в том, будет ли изображение в результате усилия художника нести идею утверждения самооценности, самодостаточности, в большей мере вопрос не искусства, а идеологии как совокупности представлений о смысле занятия предметом искусства. Полагаем, что идеология всегда была, есть и

будет движущей силой общества. Демократический поворот художественной мысли, вызванный либерализацией ценностей отечественному потребителю искусства, довелось хорошо познать в 90-е годы XX в. и начале XXI в., когда наряду с идеей формирования гражданского общества «сверху» (инициатива принадлежала власти, а не всему народу) Украина активно отождествлялась с обществом Западной Европы и США. В это время через открытые в одночасье «плюсы» идеологических и нравственных ограничений с рыночных просторов «цивилизованного мира» к нам хлынуло все, что могло только хлынуть, удовлетворяя запросы жаждущих «морального раскрепощения». Наряду с действительным обретением ранее недоступных или малоизвестных материалов отечественной и зарубежной культуры на потребителя по всем каналам публичной информации обрушился ликующий и всеподавляющий поток откровенной пошлости вперемежку с непристойностью как заграничного, так и отечественного производства.

На пороге рынка страна вступила в лоно полномасштабной массовой культуры с неизбежно присущей ей идеологической неразборчивостью. Результаты социологических исследований кафедры социологии и экономики Криворожского педагогического университета, проводимые авторами статьи в 2003-2008 гг. среди учащихся школ и студентов города, показали, что обстановка в нашем обществе пока что не совсем положительно влияет на решение исследуемой проблемы. По большому счету все мы – продукты массовой культуры: в ее «котле варится» наше повседневное сознание. Отличие между нами как личностями, только в том, что одни способны, а другие не способны правильно понимать фатальную зависимость от нее и видеть большую разницу между массовым и уникальным в природе нравственных, эстетических, художественных и других ценностей.

На основе вышеизложенного можно сделать некоторые выводы. Опыт традиционной изобразительной грамоты в большинстве поверхностный, а порой и ошибочный. Оценивая состояние культурного совершенства опрошенных, отметим некоторые внутренние особенности. Так, основными причинами несвоевременного приобретения

уникальных человеческих ценностей являются негативные социально-экономические и политические явления в нашем обществе (глубокий затяжной экономический кризис, нищета, рост преступности, негативные явления массовой культуры, телевидение и бульварная печать, а в последнее время и парламентский кризис). Но, тем не менее, наши респонденты задумывались над этими вопросами, находились в поисках ответов на них, изъявили также желание осмыслить жизнь и дать оценку происходящему с позиций гуманистического идеала.

Одной из задач на современном этапе украинского общества, как известно, является развитие социального творчества людей, особенно молодых. И здесь опять велика роль художественного искусства. Эта роль обусловлена тем, что посредством изобразительной культуры осуществляется развитие интуиции, представляющее собой чувственно-рациональный сплав знаний, почерпнутых из жизненных ситуаций через художественные образы, опираясь на которые молодой человек приобретает способность предугадывать будущее развивающегося явления. Интуиция, следовательно, предопределяет развитие творческих способностей, а последние препятствуют стандартизации мышления, стимулируют динамизм стереотипа поведения. Можно в связи с этим утверждать, что художественное искусство и по этому направлению связи с человеком активно влияет на социально-психологическую структуру его поведения, способствует переориентации сознания, формированию тех качеств индивидуальности, которые необходимы на современном этапе украинского общества.

Литература.

1. Айзенбард Б. Полный курс акварели. – М: Внешсигма, 1999.
2. Виговский Л.С. Психология искусства – М., 1985.
3. Герчук Ю.Я. Язык и смысл изобразительного искусства. – М.: Изобр. иск., 1994.
4. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения – М., 1953.
5. Кон И.С. Моральное сознание личности и регулятивные механизмы культуры (Социальная психология личности) – М, 1975.
6. Лифшиц М.А. Искусство и современный мир. – М.: Изобр. иск., 1978.
7. Лобанова А.С. Феномен социальной мимикрии – К: Институт социологии национальной академии Украины, 2004.
8. Суїменко Є.В якій Україні ми живемо? Ще одна версія сутності «трансформації» // Соціологія; теорія, методи, маркетинг. – 1998, № 6.